

администратора от НПФ, предусмотренный этим Законом. Деятельность компаний по управлению активами как обособленных институтов является целесообразной, но администраторы должны быть структурной единицей НПФ. Существующая схема тормозит развитие пенсионных фондов [7].

Эффективность функционирования негосударственных пенсионных фондов будет зависеть от четкого взаимодействия трех государственных регуляторов этого рынка (ГКЦБФР, Госкомфинуслуг и НБУ). Они должны совместно отработать такой механизм регулирования, который бы, с одной стороны, делал невозможным дублирование функций контроля и надзора, а с другой – не оставил без внимания ни одного рыночного субъекта. При этом необходимо найти эффективный баланс интересов государства и рынка пенсионного обеспечения.

Таким образом, с одной стороны, в Украине существует риск медленной реализации пенсионной реформы из-за недостаточной развитости финансовых рынков, с другой – риск сохранения неразвитости финансовой системы через неэффективное и медленное проведение пенсионной реформы.

Необходимо разработать и ввести четкие меры в сфере государственной политики относительно развития финансовых рынков с целью поддержки эффективного осуществления пенсионной реформы. Важнейшее значение при их реализации будут иметь профессионализм и компетентность регулирующих органов и управляющих пенсионными средствами.

Источники и литература

1. Звіт Державної комісії з цінних паперів та фондового ринку за 2003 рік // Цінні папери України. – 2004. – № 33 - 41. – 82 с.
2. Звіт Державної комісії з цінних паперів та фондового ринку за 2004 рік. Цінні папери України. – 2005. – № 37 - 41. – 64 с.
3. О. Косенко. Кроки пенсійної реформи. // Цінні папери України. – 2004. – № 39. – С. 16 - 17.
4. С. Румянцев. Актуальні питання розвитку НПФ. // Цінні папери України. – 2005. – № 45. – С. 12.
5. С. Румянцев. Інвестування пенсійних активів та розвиток фінансових ринків. // Цінні папери України. – 2003. – № 50. – С. 10.
6. С. Румянцев. Приорітети розвитку фондового ринку. // Цінні папери України. – 2005. – № 41. – С. 6-7.
7. С. Румянцев. Становлення та розвиток НПФ. // Цінні папери України. – 2004. – № 22. – С. 7.
8. С. Румянцев. Формування інвестиційного портфеля НПФ. // Цінні папери України. – 2004. – № 7. – С. 14.

Гришанков В.Г.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность проблемы состоит в том, что конкурентные позиции фирмы, страны, региона зависят не от применения отдельных инноваций, а от потока самых разнообразных инноваций, широта и интенсивность которого, в свою очередь, определяется уровнем и интенсивностью инновационной деятельности. А первый шаг к управлению этой деятельностью состоит в определении ее объективной сущности и вытекающих из нее наиболее характерных ее свойств.

Поиск этой объективной сущности инновационной деятельности и выступает **целью работы**.

В литературе, посвященной анализу инновационного процесса, инновационная деятельность рассматривается, как правило, в тесной связи с инновациями, и её неопределенные стороны и формы не привлекают внимание исследователей. В рамках такого подхода инновационная деятельность трактуется как процесс создания инноваций, который, в свою очередь, распадается на конкретные этапы, каждый со своей специфической деятельностью. Вследствие чего термин “инновационная деятельность” не приобретает определенного содержания и соответственно почти не играет конструктивной роли в исследованиях. Например Д. И. Кокурин в монографии «Инновационная деятельность» дает ей следующее определение: “В широком смысле слова инновационная деятельность – это целесообразное преобразование различных сторон общественной жизни с целью получения социальных, экономических и других практических результатов “[1, с. 64]. Как следует из цитаты, инновационная деятельность – это давно известная реформаторская деятельность. Ближе к такому подходу и определение инновационной деятельности как опредмечивание человеческого бытия в объектах и связях искусственного происхождения [2, с.68].

Заслуживает внимания и изменение позиции Й. Шумпетера, который в первой своей работе, посвященной инновациям, выделяет особую и главную функцию предпринимателя – претворять в жизнь новые комбинации, ломая сопротивление социальной среды и организуя вокруг себя сторонников новой идеи. Характерной особенностью этой деятельности является то, что ее субъект “сам устанавливает цели для себя и осуществляет свою функцию”[3, с.79]. А позже отказался от этой идеи, заявив, что в XX в. современная корпорация “рутинизировала инновацию”[4]. Пытаясь совместить обе позиции Шумпетера и найти нечто среднее, Нельсон и Уинтер, с одной стороны, признают наличие инновационной деятельности как деятельности по решению проблем. И даже выделяют ее характерные черты: она обладает фундаментальной неопределенностью, связанной с ее результатом. Значительная неопределенность также связана с деталями самой деятельности, “ в особенности поскольку эти детали в конечном счете могут оказаться подступами к успеху, вид которого нельзя знать заранее. Но в этой деятельности могут присутствовать также четкие схемы предсказуемого характера”[5, с.183]. Однако, с другой стороны, по мысли авторов, эта неопределен-

ность инновационной деятельности не препятствует тому, что ею можно управлять с помощью особого вида рутин – эвристики. Да и сама инновационная деятельность, в конечном счете, сводится к мутации рутины.

По – иному видит инновационную деятельность Н.И. Лапин, который определяет ее как метадеятельность, изменяющую рутинные компоненты репродуктивных видов деятельности. Поэтому инновационная деятельность выполняет функцию изменения, развития способов и механизмов рутинных видов деятельности во всех сферах жизнедеятельности общества [6]. Развивая концепцию инновационной деятельности как метадеятельности Ю.А.Карпова определяет ее следующим образом:” Инновационная деятельность – это метадеятельность, направленная на преобразование всего комплекса личностных средств субъекта, которая обеспечивает не только адаптацию к быстро меняющейся социальной и профессиональной реальности, но и возможности воздействия на нее”[7, с.23].

Но самым популярным, пожалуй, является направление, рассматривающий инновационную деятельность как деятельность по созданию и использованию практического знания. В рамках этого направления заслуживает внимания подход Хайека, который делит знание на научное и рассеянное. Обосновывая недостаточность ввучного знания, он пишет:” Экономист работает с моделями, словно заглядывая в карты всех игроков, и посредством создания искусственных условий может теоретически контролировать общие результаты. Однако, не располагая исчерпывающими знаниями обо всех фактах, он не может контролировать ситуацию в эмпирическом смысле слова”[8, с.50]. Рассеянное знание отражает индивидуальные особенности рыночной ситуации и используется рыночными субъектами для усиления своих конкурентных позиций. Именно конкуренция заставляет индивидов в процессе борьбы извлекать это знание из себя и пускать в экономический оборот. Фактически это знание тесно привязано к рыночной позиции индивида и его индивидуальным особенностям, что делает трудным его копирование для конкурентов.

В рамках данного направления наиболее глубокий анализ инновационной деятельности провели И.Нонака и Х.Такеучи. В их концепции инновационная деятельность – это процесс непрерывной трансформации знания в двух сферах: 1. В познавательной сфере, где знание находится в двух формах- формализованной и неформализованной-, и непрерывно преобразуется как внутри каждой формы так и при переходе из одной формы в другую. Главное внимание они концентрируют на неформализованном знании, в которое они включают “интеллектуальные модели, например схемы, парадигмы, подходы, убеждения и точки зрения, помогающие индивидам в постижении мира.” А также технические элементы – “это ноу- хау, умения и навыки”[9, с.85]. В процессе взаимодействия различных фрагментов неформализованного знания возникает новое знание. Последнее формализуется, включается в систему существующего формального знания и , наконец, возвращается в неформализованное знание, обогащая его новым содержанием. 2. В онтологической сфере знание распространяется от индивида к группе, от группы к организации, от организации к другим организациям и т. д. По сути в этой концепции инновационная деятельность – это процесс осознания индивидом своего опыта и передача его в различных формах своей рабочей группе. От группы знания распространяется в уже более формализованной форме по организации и далее по всему обществу. Другими словами, происходит обобществление опыта, наработанного отдельными индивидами в единую базу знаний, которая, в свою очередь, используется для создания новых инноваций и приобретения нового опыта. Процесс обобществления опыта состоит в отделении случайного и ситуационного от существенного и универсального, включая творческое развитие последнего.

Для управления этим процессом в компаниях создается своего рода обратная вертикаль власти: на первом уровне находится координатор знаний, который отвечает за обработку и классификацию материалов, предоставленных работником. На втором уровне находится менеджер знаний, который несет меньшую административную ответственность и имеет более глубокие знания в данной области. На третьем уровне, если он создается, находится эксперт знаний, который хорошо разбирается в содержании материалов, поступающих в корпоративную базу данных[10, с. 271]. Специфика обобществления опыта и знаний работников в современной корпорации намного шире и глубже, чем, например обобществление опыта, применявшееся в СССР, где рассматривались преимущественно только приемы и методы труда. Для корпорации имеет значение также и виденье ситуации работниками, их практическая философия, неформальные способы взаимодействия между ними, способы выявления и противостояния отклонениям от технологических и социальных норм.

Как видно из выше изложенного, инновационная деятельность имеет сложную природу и включает в себя несколько компонентов. Во-первых, это совокупность личностных средств экономических субъектов, которые они выработали сами в условиях неопределенности и которые непосредственно не могут быть от них отделены. Этот опыт имеет значение для фирмы лишь в том случае, когда работники глубоко преданы делу и стремятся к личностному и профессиональному совершенству. Второй компонент – это механизмы формализации знания работников. Третий компонент – это механизмы передачи этих знаний с одного уровня на другой.

Четвертый компонент – это механизмы и способы преодоления сопротивления распространению и использованию нового знания и его включению в существующую систему знания. Системной основой инновационной деятельности выступает процесс опредмечивания индивида в общественной жизни, обобществление различных сторон его личности. На всех этапах сохраняется также неопределенность результата: продвижение на следующий этап зависит от способности преодолеть возникающие, как правило, препятствия и внести необходимые доработки в инновационный проект.

Существует множество противоречий, порождаемых активизацией инновационной деятельности. Наиболее важное из них состоит в противоречии индивидуального опыта и знаний работников, которые не имеют общественной формы признания, а еще только должны получить ее, и индивидуальным опытом их непосредственного начальника, который в рамках его полномочий признается непосредственно обществен-

ным. Различие также состоит в том, что первичные руководители работают, как правило, в условиях искусственно созданной определенности и поэтому их опыт и виденье ситуации как бы из другого мира. Кроме того, в большинстве случаев общественное признание опыта подчиненных ведет к снижению статуса их начальника и уменьшению ресурса его власти. Возможна и противоположная ситуация, когда руководитель выступает в роли инноватора, и наталкивается на сопротивление подчиненных. Следует признать, что инновационная деятельность выступает как орудие конкуренции не только между фирмами, но также и внутри фирмы между различными ее группами или даже между отдельным человеком и группой. Интересно отметить, что деятельность по дискредитации инновации может быть не менее изобретательной и последовательной, чем деятельность по ее продвижению. А так как ценность инновации заранее неизвестна, то и сопротивление переменам также может выступать инновационной деятельностью, если ведется честно и творчески. Более того, такая борьба позволяет осмыслить преимущества и недостатки инновации в более широком контексте и создает новые возможности для внесения перемен. Различные способы разрешения этих противоречий, эволюционируя, и обеспечили превращение традиционной организации в креативную фирму [11].

С позиции системного подхода инновационная деятельность является механизмом адаптации определенного общества к изменениям внешней и внутренней среды. Дефицит инновационной деятельности рано или поздно ведет общество к кризису и, в конечном итоге, к гибели. В обществе, которое непрерывно развивается, инновационная деятельность воспроизводится в организационных формах инновационного кластера, креативной фирмы, инновационных подразделений внутри организации, а также в рассеянном виде как множество индивидов, каждый из которых в той или иной степени основывает свое поведение на инновационной деятельности, оказывая воздействие на общество.

Можно выделить следующие задачи инновационной деятельности на уровне общества, если рассматривать ее как механизм адаптации к изменениям:

1. Обеспечить выживание определенного общества за счет совершенствования его сильных сторон и защиты его слабых мест.

2. Обеспечить продвижение и общественное признание наиболее способным к инновационному поведению индивидам и социальным группам.

3. Создавать общественные идеалы и прокладывать дорогу к их реализации.

4. Создавать гармонию между существующим и новым, между искусственным и естественным.

Обобщенным объектом инновационной деятельности выступает взаимодействие искусственной системы объектов и связей с естественной средой и человеком как частью этой среды. А обобщенным предметом – те проблемы, которые возникают в процессе этого взаимодействия. Главным средством воздействия – совокупность знаний и информации, отражающей основные тенденции этого взаимодействия и способы преобразования неблагоприятных тенденций в положительные.

Нехватка инновационной деятельности в определенном обществе может обуславливаться такими причинами:

1. Преобладанием авторитарно-бюрократических методов управления государством и организациями.

2. Консервативностью системы образования, стремящейся внедрить ценность стереотипной деятельности и пренебрежительное отношение к творческой деятельности.

3. Рост сложности общества, создающий «организованную анархию» [12], многократно превышающий анархию в самой бестолковой организации, которая превращает его в подобие мусорной корзины. В таком обществе проблемы ощущаются в одном месте, решение этих проблем формируется где – то совсем в другом месте, а лица, ответственные за реализацию этих решений, если они вообще существуют, находятся где-то в третьем месте. Время от времени более или менее случайно некоторые проблемы, их решения и люди, способные провести эти решения в жизнь, сходятся вместе. Возникает некоторый положительный пример, некоторое продвижение вперед. Но это не может создать цепной реакции проведения в жизнь всех назревших решений и поэтому устойчивого развития не возникает.

4. Возникновение механизма торможения или даже распада, инволюции. В основе этих механизмов лежит деятельность, противоположная инновационной деятельности по своей направленности, например использование незаконных средств для личного обогащения. После Мертона стало общепринятым в социологии трактовать такие действия как инновацию [13, с.218]. Насколько правомерен такой подход? Поскольку действительно новое всегда нарушает существующие нормы и использует неизвестные ранее способы действия, а также способствует разрушению старого порядка, то отличить инновационную деятельность от девиации не всегда представляется возможным в чисто эмпирическом смысле. Теоретически же различие между ними заключается в следующем. Инновационная деятельность стремится к созданию более эффективной модели поведения, которая, в конечном итоге, становится общепринятой. Преступная деятельность, когда она становится нормой, разрушает общество и делает невозможной любую рациональную деятельность. Признав противоположность этих двух типов деятельности с позиции общества, следует, однако согласиться, что на уровне индивида они могут выступать как взаимозаменяемые. Например, предположим, что студент университета на экзамене столкнулся с трудными вопросами, на которые у него нет готовых ответов. И возможны следующие альтернативы: 1. Признать свою неподготовленность, получить неуд., и приложить дополнительные усилия для повторной подготовки и сдачи этого экзамена. 2. Попытаться найти творческие решения на поставленные вопросы. 3. Если есть возможность и умение списать ответ. 4. Попытаться после прерыва на экзамене найти выход на преподавателя и решить проблему как ни будь по-другому, не на основе знаний. Какой вариант будет выбран зависит от ожиданий окружающих { преподавателей, студентов, родителей и т.п. }. Второй вариант, инновационный, является самым трудным, так как

требує концентрації всіх зусиль і використання тільки знання общих принципів при вирішенні конкретних питань. Якщо покарання за вибір третього і четвертого варіантів занадто суворо по своїм наслідкам, то буде вибран перший стереотипний, варіант. І тільки в тому випадку, коли другий варіант високо цінується в суспільстві і поощряється різними способами, можна очікувати, що цей варіант буде віддаватися всім іншим варіантам.

С другої сторони, будь-яка інноваційна діяльність, якщо не дотримується принцип її системного використання, може вести до негативним наслідкам, з важко передбачуваними наслідками. Розглянемо, наприклад, інноваційний круг розвитку, що існує в розвинутих капіталістических країнах. Введення нових технологій веде до зростання ВВП на душу населення, підвищенню якості виробничої і природної середовища. Тем самим підвищується якість життя і створюються кращі умови для формування і використання творчого потенціалу людей. Освіта і праця наповнюються творчістю і роблять життя більш цікавим за межами сім'ї. І діти і їх батьки все більше і більше поглинаються різними організаціями і дім стає всього лише місцем спільного перебування людей, що живуть абсолютно різною життям. Дитинство, яке прив'язує жінку до дому і перешкоджає роботі, стає самотнім і важким заняттям. Родючість, в результаті, зменшується до неприпустимо низького рівня. Населення перестає рости, старіє, а територія країни заповнюється іммігрантами, які мають прекрасну родючість, але зберігають приверженість своїй давній культурі і образу свого роду анклаву, який починає замінювати давнє населення.

Таким чином, інноваційна діяльність несе з собою негативні аспекти, які в довгостроковому інтервалі часу можуть переважувати її позитивні аспекти. Можливо трактувати інноваційну діяльність як позитивну девіантність [14, с.185], з однієї сторони, перешкоджає її ідеалізації як чисто творчої діяльності. С другої – відділяють її від злочинної діяльності як негативної девіанції, одночасно показуючи їх певне родство.

Ще одна форма відхиляючого поведіння, виділена Мертоном, – м'ятеж, являється в дійсності чисто інноваційною діяльністю, так як передбачає створення не тільки нових засобів, але і пошук нових цілей, нових цінностей. Превращаючись в масове рух, м'ятеж сприяє створенню нових соціальних інститутів або веде до суттєвому зміні діючих. Очевидно, що і в цьому випадку ми маємо позитивні і негативні форми м'ятежу.

Можливо, постійне взаємодія позитивних і негативних форм девіантного поведіння і є той первозданий хаос, з якого постійно створюються і руйнуються і певні суспільні форми і самі суспільства.

Істочники і література

1. Кокурин І.Д. Інноваційна діяльність. – М., 2001.
2. Ляликов А.П. Філософія техніки і технологічне творчість. – СПб, 1996.
3. Шумпетер Й. Теорія економічного розвитку. – М., 1982.
4. Шумпетер Й. Капіталізм, соціалізм і демократія. – М., 1995.
5. Нельсон Р.Р, Уинтер С.Д. Еволюційна теорія економічних змін. – М., 2002.
6. Лапін Н.І. Системно - діяльнісна концепція дослідження нововведень./ Діалектика і системний аналіз. – М., 1986.
7. Карпова Ю.А. Введення в соціологію інноватики. – СПб, 2004.
8. Хайек Ф.А, Познання, конкуренція і свобода. – Пневма, 1999.
9. Нонака І., Такеучи Х. Компанія – створитель знання. – М., 2003.
10. Букович У., Уільямс Р. Управління знаннями. – М., 2002.
11. Гришанков В.Г. Особливості економіки креативної фірми// Культура народів Причорномор'я, 2005. – №57. – Т.2. – С.139- 141.
12. March J.G. and Olsen J.P. Ambiguity and Choice in Organization// Вежген, 1976.
13. Смілзер Н. Соціологія. – М., 1994.
14. Юридическа соціологія. – М., 2000.

Дідковська Л.І.

ПРОБЛЕМИ І ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ ІПОТЕЧНОГО КРЕДИТУВАННЯ В АГРОСФЕРІ

Вступ

В Україні перші згадки про іпотеку з'явилися у XVII столітті, проте відповідної законодавчої бази в той час не існувало. Повноцінні іпотечні інститути з'явилися дещо пізніше – у другій половині XIX століття (перший іпотечний банк був створений в Одесі та Херсоні у 1864 р.) й існували до 1917 р. (на Закарпатті до 1945 р.). На сьогоднішній день ринок іпотечного кредитування в Україні перебуває на етапі свого становлення: у червні 2003 р. прийнято Закон “Про іпотеку”, вже існують проекти Законів України “Про іпотечні цінні папери” та “Про Земельний (іпотечний) банк”, а наприкінці грудня 2005 р. було прийнято Закон України “Про іпотечні облігації”. Відтак, нині чинним законодавством визначено основні засади іпотеки земель сільськогосподарського призначення, а сам механізм кредитування ще відсутній, тому слід розробити відповідну нормативно-законодавчу базу земельно-заставних відносин.

Згідно Закону України від 18 жовтня 2005 р. “Про основні засади державної аграрної політики на період до 2015 року”, серед основних шляхів розвитку земельних відносин виокремлено “створення системи